

ПЕППИ НИКОГДА НЕ ВЫРАСТЕТ

За рубежом. — 1995. — 4-10 авг. — с. 14-15

Вольфганг ЛЕХНЕР

«ЦАЙТ-МАГАЗИН», ГАМБУРГ.

— Ф РАУ ЛИНДГРЕН, в книге «Пеппи в стране Така-Тука» Пеппи — Длинный Чулок и ее друзья Томас и Анника глотают таблетки крумелюса, чтобы никогда не вырасти. Вы, во всяком случае, оставили открытым вопрос, действительны ли эти таблетки на самом деле. Допустим, они не подействовали, как стал бы развиваться сюжет дальше? Что стало бы с Пеппи — Длинным Чулком?

— Не бойтесь, таблетки подействуют. Пеппи никогда не будет старше девяти лет.

ДЕВЯТЬ ЛЕТ — ПРЕКРАСНЫЙ ВОЗРАСТ

— Никогда?

— Нет. Она навсегда останется девятилетней. Такой же самоуверенной и нахальной.

— И такой же фантазеркой?

— Конечно! Девять лет — прекрасный возраст! Можешь мне поверить: все потом происходит очень быстро, и неожиданно тебе оказывается 87.

— Что случилось бы, если бы Пеппи повзрослела? Разве это плохо?

— Этого я представить себе не могу. Это просто невозможно. Она должна остаться девятилетней. Если бы ей вдруг стало 35 лет, она не была бы счастлива. Пеппи не была бы Пеппи, если бы неожиданно стала старше.

— Но ведь Пеппи мечтала стать пираткой? Она же сама хотела повзрослеть, чтобы сделать наконец моря небезопасными!

— Она прекрасно может стать пираткой, не повзрослев. Пеппи не станет старше, потому что она этого не хочет.

— Значит, Пеппи бессмертна?

— Да. Пеппи живет в собственном мире. Детство ее таким и останется. Люди, конечно, могут меняться, но Пеппи, Томас и Анника всегда будут девятилетними.

— Отец Пеппи тоже останется таким, какой есть?

— Этого я не могу сказать с уверенностью.

— А останется ли ее отец королем страны Така-Тука? «Негритянский король» — ведь на эту профессию больше нет спроса!

— Нет, ныне это невозможно.

— Но и пиратом он тоже не станет?

— Пиратом может вполне! Иначе под конец ему бы еще пришлось платить коммунальные налоги. А этого Пеппи и боялась!

— В чем же секрет Пеппи?

— Только таблетки. Другого пути нет. Но они действуют только на Пеппи, Томаса и Аннику. У других ничего не получится.

— Почему?

— Потому что Пеппи сильная, но она использует свою силу только для добрых дел, ведь у нее такое сердце. Она никогда по-настоящему не злится.

— А родители Томаса и Анники? Что стало с ними?

— Это мне тоже хотелось бы узнать.

— Значит, иногда вы тоже хотите знать, что будет дальше?

— Да, мне это было бы интересно!

— Вообще-то говоря, Пеппи надо пожалеть. Заброшенный ребенок...

— Разве? Я не нахожу, что она заброшена.

— Но она живет без матери, отец лишь изредка ее навещает. Как же Пеппи разбирается в том, что хорошо, а что нет?

— В книжках это всегда полу-

чается. В действительности в основном, конечно, нет. Но ведь в книге случается все что угодно. Автор просто не может этого объяснить.

— Вы с самого начала знали, что Пеппи останется девятилетней? Или это как-то связано с тем, что наш мир становится все более жестоким и трудным для людей старше девятилетнего возраста?

— Я вообще не думала о взрослых, когда писала «Пеппи — Длинный Чулок». Я занималась лишь Пеппи.

— Разве вы не писали свою книгу немножко и для взрослых, для родителей своих читателей?

— Нет, нет, могу вас заверить. Но ваша книга и взрослых чему-то научит?

— Возможно, но у меня не было других намерений, кроме того, чтобы самой позабавиться.

— Вы думали когда-нибудь о продолжении истории Пеппи? Написать четвертую книгу о Пеппи — Длинном Чулке?

— Нет, определенно нет. Глаза не позволяют писать ныне книги. Нет! Я и так много уже написала. Хватит! Я рассказала все что хотела...

— Не бойтесь ли вы, что сегодняшние дети из-за телевидения могут научиться читать?

— В Швеции этого бояться не приходится. Библиотеки выдают больше книг, чем когда-либо в про-

Астрид Линдгрэн.

шлом. Книга выживет, ведь дети очень любят читать.

— Но и сидеть у телевизора они тоже любят!

— Боже, какие ужасы детям приходится смотреть по телевидению! Это совсем не годится для детей, даже не знаю, для кого годится. Недавно я включила телевизор, а на экране всюду идет война. Настоящая! Ужасно! Это было в восемь часов вечера, когда дети еще не спят! Когда все это видишь, хочется просто плакать. А потом показали фильм о домашних животных. Большинство шведов обращаются с животными хорошо, но в этом фильме были и другие примеры. Ох, это было ужасно!

«Я ПИСАЛА ЛИШЬ ДЛЯ СЕБЯ И ДЕТЕЙ»

— Есть ли что-то, на что вы воздействовали своей книгой «Пеппи — Длинный Чулок»?

— Было и немало людей, которым книга не нравилась. Один профессор, с которым я впоследствии подружилась, в популярной газете опубликовал о моей книге статью, где утверждал, что если она и оставляет какое-то впечатление, то это впечатление просто сумасшедшее, после чего на душе скребут кошки.

— Он изменил потом свое мнение?

— Немножко. Но он давно умер. Так что я не в курсе, что он думает теперь.

— Книга будет жить, а Пеппи вместе с нею...

— Даже если от нее на душе и скребут кошки.

— Есть много душ, которым это не повредит, настолько они жесткие.

— Да, многим душам пошло бы на пользу, если бы их немножко поскребли.

— Особенно души взрослых! Потому и хотелось сказать, что «Пеппи — Длинный Чулок» книга и для взрослых.

— Да, но такого намерения, когда я писала книгу, у меня не было. Я писала ее лишь для себя и детей.

— Как сегодня взрослые обращаются с детьми, изменилось ли в Швеции что-нибудь с тех пор, как вы написали свои книги?

— Не знаю. Большинство всегда хорошо относилось к своим детям. Но есть и немало обращающихся с ними плохо, потому что родители пьют, бьют детей... Наверное, так бывает во всем мире, хотя существует закон, запрещающий бить детей. В Германии он тоже есть?

— Да.

— Тогда хорошо. Знаете, есть рассказ о матери, которая никогда не била своего сына. Однажды он что-то натворил, и она все-таки решила: он должен получить наконец-то порку. Она приказала ему самому вырезать розгу, чтобы она могла его выпороть. С плачем он ушел, а вернувшись, сказал: «Я не сумел сделать розгу».

Линдгрэн Астрид

Вот камень, можешь его в меня бросить! Заплакав, мать взяла сына на руки, и они плакали вместе.

— Вы счастливы?

Героиня детской книжки, которая подрастает и взрослеет! Страшно себе представить!

Пеппи тянет в лес, так как ей кажется, что звери более дружелюбны, чем люди, и с ними легче поладить. Когда же обиженные взрослыми дети зовут ее, Пеппи вмешивается и задает обидчикам перца.

Рисунок Франциски Беккер.

— Думаю, счастлива. В моем возрасте ведь все сумасшедшее.

— Почему сумасшедшее?

— Не знаю. Если бы я это знала, то просто не была бы сумасшедшей. Вопрос в том, что понимать под счастьем. У меня была интересная, полная событий жизнь. Возможно, не все ее часы были одинаково счастливыми, но, ручаюсь, не было ни одного часа, пропавшего зря.

